

ГЛАВА 9

Блестящая ошибка

До сих пор я говорил почти всегда только с позиции фактов – текстологических и археологических свидетельств, не рассказывая о том, как мы выяснили то, что знаем. Я предпринял такой подход потому, что хотел, чтобы это было изложение фактических данных и выводов, а не истории исследования. Но теперь я должен упомянуть об том неверном направлении, которое было взято в поиске тех, кто писал Библию, потому что оно доминировало в исследованиях сотню лет. Большинство библейских ученых, включая меня, его приняла. Большинство по-прежнему принимают, по крайней мере, частично.

Это самая спорная часть рассказа, потому что по этому вопросу идет спор не только с религиозными фундаменталистами, но также и с другими, критически настроенными исследователями. Кроме того, о ней необходимо рассказать, поскольку она сыграла роль в достижении того, что я считаю решением. Как ни странно, но иногда необходимо пройти через ошибки, чтобы добраться до открытия истины. Или, выражая уважение большинству библеистов прошлого –: даже когда мы думаем, что видим дальше наших предшественников, мы должны помнить, что это стало достижимым только потому, что мы опираемся на *их* достижения.

Центральным и наиболее спорным вопросом в рамках этого поиска является вопрос: когда был написан P? (Жреческий кодекс, или Жрец). Было принято считать, что J и E возникли в ранний период – в дни существования двух царств, Иудеи и Израиля. Еще было общепризнанным, что D изначально появился в среднем периоде, во времени Иосии. Но найти автора (или авторов?) законов P и его рассказов оказалась самой трудной задачей.

P является крупнейшим источником, размером примерно с три других вместе взятых. Он включает в себя сотворение мира в первой главе Библии. Он включает в себя космологический вариант истории потопа, той версии, в которой «окна небесные и глубокие источники открылись», чтобы затопить весь мир. Это истории Авраама, Иакова, Исхода и пустынных странствий, большинство из которых являются дублями

рассказов в J и E. (различия экстраординарны, но подробнее об этом позже) и содержат огромный свод законов, общей величиной в 30 глав Исход, Числа и всей книги Левит. И поэтому это не простой вопрос. Проще говоря, поиск автора большей части Моисеева Пятикнижия начинается с ошибки.

Ошибка

Она началась с лекции в Страсбурге в 1833 году. Профессор Эдуард Рейсс рассказал своим студентам, что библейские пророки не ссылаются на P. Пророки не цитируют P, и они не создают даже впечатления, будто знакомы с ними. Он сделал вывод, что Закон младше пророков. P был написан, когда пророков уже не было, иными словами, во времена Второго Храма.

Закон возник после книг пророков – это был первый ошибочный шаг.

Рейсс на самом деле побоялся высказать свое критическое мнение в печати того времени. Он ждал сорок шесть лет, прежде чем опубликовать результаты его длительных исследований на эту тему в 1879 году, но один из его учеников самостоятельно развил и опубликовал его идеи.

Этот ученик, Карл Граф, был убежден доводами своего учителя и в своих собственных исследованиях развил их дальше. В то время ученые уже пришли к выводу, что D возник во время правления Иосии, и Граф принял это в качестве отправной точки. Тогда он внимательно изучал части J, E и P для того, чтобы увидеть, какой из них возник до D, а какой появился после. Он заключил, что J и E были написаны до D, что, как известно, стало к настоящему дню общепринятым. Но, следуя своему учителю Рейссу, Граф заявил, что огромный свод законов P был написан после D, в конце библейской эпохи – в дни Второго Храма. Граф предложил совершенно новую историческую картину библейского Израиля, в котором и сложные законодательная и ритуальная системы, и объединение жрецов, и Храм в жизни народа были событиями конца библейского периода, а не его начала.

Существовала одна из наиболее серьезных проблем этой идеи: лицо (лица), написавшее P, жило в обществе, вернувшемся из вавилонского изгнания. Правда, это было время, когда жрецы были у власти, и время централизации культа вокруг Храма. Но вот в чем заключался вопрос: если P был написан кем-то во время центрального

Храма, почему этот Храм не упоминается в Р хотя бы один раз? Яхве никогда не давал заповеди Моисею приказать народу построить храм, когда они получают землю обетованную. Не существует ни одного закона, который требует присутствия Храма. Жрецов – есть. Ковчега, жертвенника, *херувимов, урим и туммим* и других священных вещей – есть. Но нет ни одной ссылки на Храм. Решение Графом проблемы пропавшего без вести Храма имеет решающее значение для его анализа. Он утверждал, что Храм был упомянут в Р, причем многократно, но в завуалированном виде. Он не именовался Храмом, а был назван Скинией. Т.е. *скинией собрания*, которую Моисей построил в пустыне как дом ковчега. В источнике Е она упоминается только три раза. В J и D не упоминается вообще. С другой стороны, Р упоминает о нем более двухсот раз. Р дает детализированную информацию об ее материалах и конструкции и закон, касающийся нее. Это регулярно фигурирует в рассказах Р. В Жреце Р все собрания народа проходят перед Скинией. Скиния просто необходима Р.

Согласно Графу (а затем и другим библеистам) Скинии никогда не существовало. Граф пришел к выводу, что Скиния была фикцией, изобретенной кем-то живущим во времена Второго Храма. Это автор времен Второго Храма хотел установить свод законов, который был бы в интересах храмовых жрецов того времени. Для того, чтобы придать такому закону обоснование древности и таким образом придать ему силы, этот автор хотел подчеркнуть, что это был тот Закон, который Бог дал Моисею на горе Синай. Короче говоря, это был еще один случай "благочестивого обмана".

Однако это представляет собой проблему. Как мог писатель написать историю, в которой Бог дает Моисею законы о храме в то время, когда никакого Храма не было построено в течении более двухсот лет после того как скончался Моисей? Для того, чтобы сделать так, чтобы все поверили, что законы Р пришли с Моисеем, автор из времени Второго Храма придумал некое устройство, которое будет соединять эпоху Моисея с эпохой Храма. Таким устройством и была Скиния.

Так, в понимании этого автора, Моисей построил Скинию и дал законы, касающиеся нее. Затем, после времени Моисея, Скиния продолжала выступать в качестве центрального Храма для народа до тех пор, пока Храм не был построен в качестве ее преемника. Затем ковчег был перемещен из Скинии в Храм, и законы, которые требуют существования Скинии, теперь уже требуют наличие Храма вместо

нее. Таким образом, Жреческая Скиния была литературной и законодательной фикцией, созданной слепопленным автором (или авторами) Жреческого кодекса (Р) для поддержки восстановленного Храма и жречества в Иерусалиме его дней.

Один из аргументов, говорящих в пользу этой идеи, состоял в том, что Скиния, как это описано в книге Исход (глава 26), была слишком большой для реальных израильтян, бродивших под руководством Моисея в пустыне в течение сорока лет. Второй аргумент возник путем сравнения параметров Скинии с аналогичными параметрами Храма. Ученые установили, что, в соответствии с Исход 26 в Скинии было 30 локтей в длину и 10 локтей в ширину. Согласно 1 Цар. 6 Храм был 60 локтей в длину и 20 локтей в ширину. Два параметра находятся в тех же пропорциях – Скиния была в половину длины и ширины Храма. Таким образом, исследователи увидели Скинию, как вымышленный миниатюрный Храм. Скиния была выдумкой, символом Второго Храма. Что было вторым шагом к ошибке.

А потом пришел Велльгаузен. Как Фрейд в психологии или Вебер в социологии, Юлис Велльгаузен выделяется как доминирующая фигура в современной библеистике. Многие из того, что говорил Велльгаузен, пришло от его предшественников. Он перенял и использовал выводы Графа, де Ветте и других. Его собственный вклад был не только началом кульминации. Он собрал все части вместе, и вместе со своими собственными исследованиями и аргументами совершил объединение. Его книги оказали чрезвычайно большое влияние. В Европе и Англии люди, которые не приняли критического исследования авторства Библии, начали склоняться к обратному. Слава Велльгаузена была потрясающей. Он даже подал в отставку с преподавательской работы в Грайфсвальде отчасти из-за того влияния, которое он имел на своих учеников. В своем прошении об отставке он написал:

Я стал богословом, потому что был заинтересован в научных исследованиях Библии, и лишь со временем мне стало понятно, что профессор богословия также имеет практические задачи по подготовке студентов для работы в евангелической церкви, и что я не был готов выполнять эту практическую задачу, а, скорее, несмотря на все возможности с моей стороны, делал своих слушателей неспособными к их службе.

Что из того, что он говорил, было столь внушительным? Он указал на источники J, E, D и P и изложил четкие схемы истории библейской эпохи, в которых каждый из источников нашел свое место. И данная схема нашла свою кульминацию в законах и рассказах P.

С того момента, как Велльгаузен принял утверждение Рейсса, что закон появился позже пророков, принял посыл Графа о том, что Скиния была не более чем символом Храма, картина была определена. Велльгаузен сделал еще один шаг вперед. По его мнению, Скиния является ключом ко всей загадке. История централизации культа вокруг Скинии (то есть вокруг храма) была ключом к истории авторов.

В повествовании и законах J и E не было идей централизации. Почему? Потому что они были написаны в первые дни Израиля, когда каждый мог жертвовать в любом месте.

В D централизация требуется строго: «*Вы должны приносить жертвы лишь в том месте, которое Яхве выбрал для пребывания имени его*». Почему? Потому что это было во времена царя Иосии, когда централизация впервые была предъявлена и стала жестко необходимой.

Велльгаузен писал, что в P централизации не требуют. Так он *предположил*. Снова и снова в законах и рассказах P легко прослеживалось, что существует только одно место на земле, где можно было приносить жертвы, и что это место – Скиния (имеется в виду Храм). Почему? Потому что она появилась во время Второго Храма, когда появилось требование, что люди должны были приносить жертву только в Храме.

Законы и рассказы P принимают централизацию как само собой разумеющееся – это был третий ошибочный шаг.

Конечно, были и другие аргументы в пользу этого. В перечислении P среди различных видов жертв есть одна называемая «жертвой за грех» и одна называемая «жертвой повинности» (Лев. 5:12, 15). Такие жертвы не упоминаются в J, E, или D. Велльгаузен рассудил, что логично только то, что жертвы «за грех» и «повинности» должны были появиться после опыта изгнания. Именно тогда народ чувствовал себя виноватым, полагая, что уничтожение и плен были наказаниями за их собственные грехи. И поэтому это было еще одним доказательством того, что некто написал P в дни Второго Храма.

Кроме того, в перечне праздников Р есть один известный как осенний Новый Год, за которым следовал десятью днями позже Судный день. Эти праздники также не упоминаются в J, E, или D, и эти два дополнительных праздника также включали искупление за грехи. Велльгаузен утверждал, что это тоже отображает те дни, когда Иудея чувствовала себя виновной в своем уничтожении и изгнании.

Существовало еще одно доказательство того, что автор Р происходил из времён Второго Храма. Этим доказательством была книга пророка Иезекииля. Как и пророк Иеремия, Иезекииль был жрецом. В отличие от Иеремии Иезекииль был жрецом-ааронидом. Как и Иеремия, Иезекииль отправился в изгнание, только, в отличие от Иеремии, Иезекииль был сослан в Вавилонию. Там он создал свою книгу. Стиль и язык книги пророка Иезекииля удивительно похож на Р, почти так же, как Иеремия похож на D; есть целые абзацы у Иезекииля, которые почти слово в слово похожи на аналогичные места в Р.

Для Велльгаузена одно место у Иезекииля было особенно важным. Иезекииль заявляет, что в будущем только некоторые из левитов могут быть жрецами. Все другие не имеют права жречества из-за их прошлых прегрешений. Исполнять функции жрецов могут только те левиты, которые являются потомками Садока. Садок был жрецом из ааронидов Давида. И вот, в соответствии с Иезекиилем, только жрецы-аарониды являются законными. Все другие исключены.

И это, как сказал Велльгаузен, есть позиция Р. В Р совершенно ясно указывается, что только аарониды являются жрецами. Несколько рассказов Р (о которых я скажу ниже) и многие законы Р делают эту точку зрения кристально ясной. Р просто не признает потомков Моисея или кого-либо еще в качестве законных жрецов. Велльгаузен заключил, что источник Р был написан во времена Второго Храма, когда жрецы-аарониды пришли к власти. Они приняли пророчество Иезекииля, как вдохновение, и раз и навсегда конкуренция между жреческими семьями закончилась. Аарониды выиграли, а один из них пишет "Пятикнижие Моисея", которое отражает их победу.

Картина, нарисованная Велльгаузенем, была очень привлекательна. Он поместил жреческий источник в жреческий период. Это определило появление жертв «повинности» и праздник «искупления» во времена осознания вины и искупления. Он расположил Иезекиилевы идеи в период, следующий сразу за Иезекиилем. Это

объяснило акцент на Скинии в Р в условиях времени объединения вокруг Храма. Это было логично, последовательно, убедительно – и неверно.

Что было неправильно в этой картине?

Рейсс просто ошибся. Пророки цитировали Р. Следует отметить, что Иеремия вполне ясно намекает на это. Вот известный рассказ Р в первой главе Библии:

*«Земля же была безвидна и пуста». ... «И сказал Бог: да будет свет»*³

В одном из пророчеств Иеремии он ссылается на ближайшее время уничтожения. Он поэтически говорит о времени, когда природа будет повернута вспять. Он начинает со слов:

*Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, – на небеса, и нет на них света.*⁴

Эти два отрывка слишком похожи для совпадения. Вряд ли вероятно то, что история творения в Р была основана на пророчестве Иеремии об уничтожении. Скорее всего, это Иеремия драматически разбирает картину, основанную на Р. Фактически Иеремия пользуется перестановкой событий на языке Р. Р несколько раз употребляет выражение "плодитесь и размножайтесь"⁵, и придает особое значение ковчегу, который является для Скинии домом.⁶ Но Иеремия пророчествует:

И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: "ковчег завета Господня"; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет. (Иер.3:16)

Вспомним, что Иеремия – из жрецов Силома, который принес нам Е, источник, который никогда не упоминает ковчег, а D – источник, который упоминает о нем редко (только в главах 10 и 31). Тогда неудивительно было обнаружить, что Иеремия сторонится ковчега в переплетениях собственного стиля P.

Жреческая (P) книга Левит начинается с полных семи глав ритуалов жертвоприношения. В них перечислены виды жертвоприношений, рассказывается, каких животных можно приносить в жертву, и когда и как приносить их в жертву. Он заключает:

Это закон «о всесожжении, о приношении хлебом, о жертве за грех, о жертве повинности, о жертве посвящения и о жертве мирной, который дал Яхве Моисею на горе Синае, когда повелел сынам Израилевым, в пустыне Синайской, приносить Господу приношения их»

Но Иеремия отвечает:

«ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве;»⁹

Почему Иеремия настроен враждебно к P? Об этом позднее. Сейчас важно то, что он *знает* P.

Иеремия не единственный пророк, который знает P. Иезекииль также знает, цитирует P и основывает свое пророчество на P. Возьмите Иез. 5 и 6. В этих главах Иезекииль обвиняет свой народ в том, что он нарушает их завет с Богом. Такое пророчество известно среди библеистов как "тяжба завета" (covenant lawsuit). Пророк выступает в качестве обвинителя на божественном суде, укоряя людей в нарушении договора с Богом. В случае Иез. 5 и 6 Завет, о котором идет речь, – это главы P (Левит, 26). Там, в строках P завета между Богом и Израилем, приводится перечень благословений и проклятий. В нем говорится, что благословение придет:

*Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их.*¹⁰

А проклятия придут:

*если презрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой,*¹¹

Это слова завета. Слова обвинения Иезекииля таковы:

*по уставам Моим не поступаете и постановлений Моих не исполняете.*¹²

Проклятие завета Р говорит:

*будете есть плоть сынов ваших.*¹³

Тяжба завета Иезекииля заканчивается приговором:

*За то отцы будут есть сыновей среди тебя.*¹⁴

Проклятие завета говорит:

*пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей. . . . И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет И пошлю на вас язву.*¹⁵

В тяжбе завета Иезекииля выносятся приговор:

*и пошлю на вас голод и лютых зверей, и обесчадят тебя; и язва и кровь пройдет по тебе, и меч наведу на тебя.*¹⁶

И так далее. Обвинительный приговор Иезекииля и суд над народом основаны почти дословно на словах текста Р, который в точности то, что можно было бы ожидать по тяжбе завета.

Но исследователи после Рейсса, Графа и Велльгаузена сделали вывод, что Р был написан после Иезекииля. Как они могли объяснить тот факт, что это означает, что договор должен был основан на этой тяжбе завета? Большинство говорит, что эта конкретная часть Р (Левит 26) должна быть написана раньше, чем остальная часть Р.

Но Иезекииль также цитирует и другие части Р, в частности, версию Р рассказа Исхода из Египта. В рассказе Р Бог говорит Моисею:

*и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, [клялся] дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие.*¹⁷

В книге Иезекииля Бог говорит пророку Иезекиилю:

*Я привел их в землю, которую клятвенно обещал дать им*¹⁸

Есть множество других параллелей между формулировками рассказов об Исходе у Р и упоминанием Исхода Иезекиилем.¹⁹ Это показывает, что источником событий Исхода для Иезекииля является Р. Но опять же, исследователи после Рейсса, Графа и Велльгаузена пришли к выводу, что Р был написан после Иезекииля. Как они могут объяснить тот факт, что это фактически означает, что повествование Р должно быть основано на пересказе истории из Иезекииля? Не думаю, что они могут это объяснить. Как мне кажется, было бы естественным ожидать, что пророк мог процитировать Закон, а не наоборот. (И Иезекииль явно цитирует закон.²⁰) Нам естественно ожидать, что пересказ истории должен основываться на изначальном рассказе, а не наоборот. Нам естественно ожидать, что тяжба завета должна основываться на этом завете, а не наоборот. Библеисты девятнадцатого века были склонны приписывать огромное влияние пророку Иезекиилю. Но все важнейшие вопросы в Иезекииле игнорировались или даже противоречили Р. В частности, Иезекииль приводит план восстановления

Храма в скупулезных деталях, но Скиния-Храм Р не соответствует модели Иезекииля во всем.²¹

Я полагаю, что новые методы лингвистического анализа отправляют все последние аргументы по этому вопросу на покой. В 1982 году профессор Ави Гурвиц из университета еврейского языка в Иерусалиме показал, что Р написан на более ранней стадии развития библейского иврита, чем Иезекииль.²²

Конечно, можно утверждать, что, возможно, Иеремия не писал книгу Иеремии, и Иезекииль не писал книгу Иезекииля. Но это не оправдывает позицию сторонников Велльгаузена. Наоборот, есть огромное исследование книг пророков, чтобы определить в точности, в какой исторический момент были написаны те или иные части Библии. Тексты, которые я привел здесь из Иеремии и Иезекииля, на мой взгляд противятся какому-либо расчленению и функциональному изменению, и во всяком случае лингвистическое доказательство не только располагает Р до пророков в относительной хронологии, оно располагает его перед временем, в котором его нарисовал Велльгаузен. Кроме того, книга Гурвица, пять других ученых в последние годы – двое в Канаде и трое в США, – обнаружили лингвистические доказательства того, что основная часть Р написана на библейском иврите дней до вавилонского изгнания.²³ Утверждение Рейсса, что закон Р появился после пророков, было просто ошибочным. Доказательства из пророков, скорее, показывают то, что автора законов Р и его историй нужно искать раньше времени Иеремии и Иезекииля, т. е. до Вавилонского изгнания.

Утверждение Велльгаузена о том, что Р предполагает централизованную религию, также неправильно. Р постоянно указывает, что жертвоприношения и другие религиозные обряды должны проходить перед Скинией собрания – это известно. Так же как Д регулярно приказывает народу приходить на место, которое Яхве «назначил пребывать имени» его, Р регулярно требует, чтобы они приходили к Скинии. Это одно и то же. Только они используют разные эвфемизмы для одной и той же мысли: может быть только один легитимный центр отправления культа.

Р требует это неоднократно в первых главах книги Левит и Числа. Р говорит это особенно четко в книге Левит 17:

если кто из дома Израилева заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего.²⁴

Если вы не придете на центральное место, вы будете уничтожены. Это как если бы вы совершили убийство (пролита кровь). Это вряд ли предполагает централизацию – это *требует* ее.

Как Велльгаузен объяснил это? Он заявил, что этот раздел Левит не был частью P. Он имел много схожего в стиле и общий язык с P, но он был более древним, первоначально отдельным трудом, называемым *Кодексом Святости*, который был включен при редактировании свода законов P позже. Однако этот ответ не решает проблему. Еще Велльгаузен сказал, что этот "Кодекс Святости" был написан кем-то после Иезекииля, так что это является частью эпохи в вавилонском изгнании и периода Второго Храма. И во всяком случае существуют еще и все другие указания на Скинию по всему тексту Жреческого кодекса. P отнюдь не подразумевает централизованного культа как нечто само собой разумеющееся. А это означает, что P не имеет удобной платформы для возникновения во времена второго Храма – дней успешной централизации культа, как это нарисовал Велльгаузен.

Не является убедительным аргументом также и другие толкования доказательств Велльгаузенем. Он отнес жертвоприношения P «за грех» и «вину» к дням после изгнания, когда народ Иудеи почувствовал себя виновным в своей собственной судьбе. Это опасный способ размышления. Чрезвычайно безосновательно датировать части библейской литературы, основываясь на предположении о том, когда общество автора чувствовало себя тем или иным образом. Это особенно шатко, когда это чувство – вина. Люди, независимо от того, отдельные это личности или община, могут испытывать чувство вины почти в любой момент в истории. Легко представить иудейских жрецов, приносящих жертву за вину во время священнодействия в Иерусалиме, скажем, в 722 году до н.э., после того как северное царство Израиль было уничтожено ассирийцами. В

то время в Иерусалиме были бы израильские беженцы, которые могли, по крайней мере, чувствовать такую же вину, как и иудеи после 587 года до н.э.

То же самое касается возникновения праздников искупления в Р. В самом деле, период после падения Иерусалима, пожалуй, – самое неподходящее и трудное время, в которое можно было бы представить себе возникновение такого праздника, потому что возникает проблема обнародования этого закона. Если День Искупления возник по причине ощущения народом своей вины после своего падения, как бы возможный автор законов Р мог надеяться убедить кого-нибудь, что это древний закон? Кто бы поверил, что это было написано Моисеем, если это было никому не известно вплоть до 587 года до н. э., именно тогда, когда они должны чувствовать вину? Легче представить себе успешное принятие новых законов в дни первого Храма, когда такие религиозные реформы, как царей Езекии и Иосии, предъявляли новые законы и «вновь обнаруженные» свитки.

Пророки цитировали Р, а жреческие законы и рассказы не подразумевают централизованного культа как нечто само собой разумеющееся. Это серьезно расстраивает картину, представленную Рейссом, Графом и Велльгаузенем. Мы не можем с уверенностью представить себе автора Р – основной части Моисеева Пятикнижия – в дни Второго Храма. Но это не говорит нам, где мы должны искать этого человека. Однако третья часть композиции из блестящих ошибок содержит ключ к разгадке, где искать этого автора. Велльгаузен был прав в одном: ключ ко всей этой загадке – это Скиния.